

Пчелинцева В.С. Приобретение статуса адвоката по законодательству РФ: проблемы регулирования и осуществления // Академия педагогических идей «Новация». – 2021. – №4 (апрель). – АРТ 20-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.965.9

Пчелинцева Валерия Сергеевна
магистрант 2 курса юридического факультета,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: pchelintsevav@list.ru

**ПРИОБРЕТЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

Аннотация: В работе рассматриваются законодательно установленные требования и основные условия приобретения статуса адвоката. Вместе с тем освещается проблематика приобретения статуса адвоката в аспекте регулирования и осуществления порядка, исходя из структуры, предписанной законом.

Ключевые слова: Закон об адвокатской деятельности; статус адвоката; Федеральная палата адвокатов, порядок, квалификационная комиссия, квалификационный экзамен.

Pchelintseva Valeria Sergeevna
Master's student of the Faculty of Law, 2nd year
Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: pchelintsevav@list.ru

**ACQUISITION OF THE STATUS OF A LAWYER UNDER THE
LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF
REGULATION AND IMPLEMENTATION**

Abstract: The paper considers the legally established requirements and the main conditions for acquiring the status of a lawyer. At the same time, the problems of acquiring the status of a lawyer in the aspect of regulation and implementation of the procedure, based on the structure prescribed by law, are highlighted.

Keywords: Law on Advocacy; status of a lawyer; Federal Chamber of Lawyers, procedure, qualification commission, qualification exam.

Особо значимое место в обеспечении законности в нашем государстве, как и в других странах, принадлежит адвокатуре, которая за период своего существования выполняла свою главную роль – защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Заслуженный юрист России, адвокат – Кучерена А.Г. считает, что адвокатская практика отождествляется законодателем как гарантированно профессиональная квалифицированная юридическая помощь, исходя из того, что это происходит в согласовании с технологией приобретения статуса адвоката, автономностью правозащитника, достаточно серьезной структурой сообщества адвокатской деятельности и т.д.» [1, с.7].

Первоочередной основой регулирования адвокатской деятельности является Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности). Настоящий нормативно-правовой акт непосредственно содержит информацию о процедуре приобретения статуса адвоката.

При обращении к законодательству, при толковании понятия «адвокат» используется словосочетание «статус адвоката». Далее, при тщательном исследовании по отсылочным нормам федерального закона, понимаем, что формулировки и разъяснений понятия «статуса адвоката» не существует.

Таким образом, для понимания смысла понятия «статус адвоката» необходимо констатировать, что, к сожалению, данный термин не закреплен на законодательном уровне. Это определенно создает недопонимание во многих вопросах.

Необходимо констатировать тот факт, что множество научных трудов, диссертаций, статей не содержат более развернутой информации о толковании особенностей приобретения статуса адвоката и возможных дифференциаций от них. В этой связи необходимо предусмотреть расширительное толкование Закона об адвокатской деятельности.

Также необходимо сделать акцент на особенностях условий приобретения статуса адвоката, как профессионала, при этом должное внимание должно уделяться программе профессиональной подготовки кандидатов в адвокаты.

Таким образом, стоит говорить о необходимости создания общетеоретических и методологических направлений к статусу адвоката, как парадигме, выявлению его основных описательных положений, а также проекта конкретных научно обоснованных предложений по совершенствованию норм настоящего законодательства и условий ответственности при нарушении профессиональной этики на предмет предоставления квалифицированной юридической помощи.

Представляется, что это серьезный и аподиктический довод в решении вопроса приобретения статуса адвоката. Безусловно, процедура приобретения статуса адвоката описана в ст. 9 Закона об адвокатской деятельности, однако, несмотря на это существуют нюансы и вопросы в процессе регулирования и осуществления данного направления.

Во-первых, уяснение ст.12 вышеприведенного закона акцентирует внимание на то, что «статус адвоката присваивается не на конкретный срок и не ограничивается определенным возрастным пределом правозащитника», этим самым, получается, что требований к возрастной категории лица, являющимся претендентом на приобретение статуса адвоката нет. Исходя из текста ст. 9 Закона об адвокатской деятельности, приобрести статус адвоката может каждое дееспособное физическое лицо [6]. Однако представляется, что по аналогии с Законом РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [7] необходимо установление нижнего предела возрасту для лиц, претендующих к приобретению статуса адвоката. Ведь именно по исполнению 25 лет, у человека появляется определенный опыт в жизни, а также профессиональный опыт - трудовой стаж, который нужен для эффективной поддержки доверителю. Также, установив нижний возрастной предел, имидж адвоката, как профессии, несомненно, будет повышаться и станет

еще одним гарантированным фактом получения профессиональной и грамотной юридической помощи.

Во-вторых, понятие «неопределенный срок» для присвоения статуса адвоката, на наш взгляд, несколько субъективно. Здесь возможно предложить условия, по которым срок становится неопределенным.

В-третьих, требует однозначного уточнения п. 2 ст. 9 Закона об адвокатской деятельности, который гласит: «Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица:

- 1) признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством РФ порядке;
- 2) имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления»[6].

Приобретение статуса адвоката лицом, имеющего непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления, также как и неумышленного не представляется возможным, в принципе. Если человек совершил преступление неумышленно, то это все равно так или иначе ставит под сомнение работу адвокатом данным лицом, потому что лицо, претендующее на статус адвоката должно иметь безупречную репутацию.

В качестве примера можно привести тот случай, когда злоупотребление претендентом правом, установленное судом, неоднократное привлечение к административной ответственности, систематическая неуплата налогов, разглашение профессиональной и иной охраняемой законом тайны и др. являются тем самым запрещенным приемом.

В связи с этим, требуется пересмотр пп. 2 п. 2 ст. 9.

В-четвертых, возникает множество вопросов о порядке и качестве проверки знаний претендентов для получения статуса адвоката в процессе сдачи квалификационного экзамена.

Согласно данным, приведенным Федеральной палатой адвокатов РФ (далее – ФПА), по состоянию на 31 декабря 2019 г. в реестр адвокатов РФ внесено 81 612 адвокатов (в 2018 г. – 80 778, +834, +1,0%), в том числе 6794 – с приостановленным статусом.

При этом необходимо обратить внимание на то, что зарегистрировано 2051 обращения с жалобой на действия (бездействие) правозащитников, в том числе из судов и правоохранительных органов – 644, 269 отправлено по согласованию в другие ведомства, в том числе министерства, службы, агентства, 471 – представление о возбуждении дисциплинарного производства направлено в палату адвокатов, 49 представлений о прекращении статуса адвоката направлено в адвокатскую палату, по 1165 представлениям оформлена разъяснительная работа [8].

Таким образом, отмечается, что существующий порядок проверки знаний требует изменений. Согласно ст. 11 Закона об адвокатской деятельности, «квалификационный экзамен состоит из письменных ответов на вопросы (тестирование) и устного собеседования». Подробно процесс сдачи квалификационного экзамена описан в «Положении о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката».

Под сомнением стоит вопрос о структуре тестирования, об уровне и качестве проверяемых знаний, которые демонстрирует претендент, нажимая на ответы (по мнению претендента), предоставленными компьютерной программой, внедренной по идее Федеральной палаты

адвокатов РФ и переданной в адвокатские палаты субъектов РФ. Данные новые обстоятельства нашли отражения в поправках к Закону об адвокатской деятельности в 2016 г. и действуют по настоящее время.

При сдаче экзамена, компьютерной программой выбирается любых 70 вопросов из возможных 236, претенденты должны дать ответы на них в течение часа.

Тест считается успешно пройденным, если кандидат дал правильные ответы на 50 вопросов, далее экзаменуемый допускается ко второй части – устному опросу по билетам, которые практически не изменились. Однако, если раньше вопросы из перечня ФПА (по истории адвокатуры, адвокатской этике, законодательству, которым регулируется деятельность защитников) включались в обе части экзамена, то сейчас они вошли лишь в тест, а на собеседовании соискателям необходимо отвечать только на вопросы из области права.

Также, необходимо отметить, что список тестовых вопросов от ФПА сократили почти в половину – с 454 до 236. Также, претендентам на адвокатскую деятельность разрешили при подготовке сверяться с текстами кодексов и нормативно-правовых актов [2, с. 15].

Таким образом, это форменное послабление, данное для претендентов при получении статуса адвоката в процессе сдачи экзамена. Неудивительно, что после этого качество юридической помощи, оказываемое некоторыми горе-адвокатами, оставляет желать лучшего.

В-пятых, необходимо затеять вопрос профессиональной этики адвоката. При подаче документации для присвоения статуса адвоката, лицу, предоставляющему пакет информации целесообразно дополнять о личных нравственных качествах, достоверно и добросовестно.

Безусловно, Кодекс профессиональной этики адвокатов содержит ряд положений, которым должен руководствоваться претендент в процессе своей трудовой деятельности. Однако, принимая Присягу, человек, претендующий на статус адвоката должен понимать, осознавать и принимать те основания и порядок привлечения ответственности, которые определены на законодательном уровне.

В связи с этим, федеральному закону требуется расширение или дополнение по части личных нравственных качествах претендента на приобретение статуса адвоката.

Так, Ревина И.В. предлагает дополнить федеральный закон информацией для получения статуса адвоката, а именно положениями о нравственных качествах претендента, т. к. условия приобретения статуса адвоката в основном отвечают требованиям, предъявляемым – к адвокатам, как субъектам оказания квалифицированной юридической помощи. «Полная картина» о моральных и нравственных качествах претендента на адвокатскую деятельность необходима для изучения особенностей дисциплинарных проступков адвокатов, носящих нередко очевидный аморальный характер [5, с. 336].

Резюмируя, необходимо говорить о том, что на законодательном уровне понятие приобретения статуса адвоката требует пересмотра и уточнения в нормативно-правовых актах. В, частности, это касается, понятия «статуса адвоката», про которое ни в Законе, ни в научных публикациях не содержится сколько-нибудь развёрнутой характеристики этого понятия. Закон дает понимание именно о порядке присвоения статуса адвоката.

Далее, необходимо констатировать, что закон не устанавливает требования по возрастному пределу присвоения статуса адвокату, которое, на наш взгляд необходимы.

Также ставится под сомнение разрешение законом приобретение статуса адвоката лицом, имеющего непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления. Если человек ранее совершал умышленное или неумышленное преступление, то такое обстоятельство является сигналом невозможности приобретения статуса адвоката, т. к. личность претендента уже не имеет безупречной репутации.

Наиболее важным законодательным пробелом в приобретении статуса адвоката является процесс сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, который в данный момент имеет упрощенную форму. Это форменное послабление способно не в полной мере проверить качество знаний претендентов.

Таким образом, качественное преобразование и пересмотр существующих положений как на законодательном уровне, так и на общетеоретическом и методологическом позволит найти подходы к пониманию, изучению статуса адвоката, совершенствованию норм действующего законодательства и требований профессиональной этики в аспекте обеспечения квалифицированной юридической помощи.

Список использованной литературы:

1. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. – М., 2018. – 452.
2. Мельниченко Р.Г. Квалификационный экзамен на получение статуса российского адвоката. // Право и образование. № 11. 2016. С. 26-39.
3. Мирзоев Г.Б. Адвокатура и государство: партнёры или оппоненты. – М., 2013. – 213 с.

4. Павлова Г.А. Статус адвокатуры в Российской Федерации на современном этапе ее развития. Дис. к.ю.н.: 12.00.11. М. 2015. 245 с.
5. Ревина И.В. Нравственные основы поведения адвоката во взаимоотношениях с подзащитным и следователем // Адвокатура, государство, общество. – М., 2016. – С. 66.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).
7. Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 08.12.20) «О статусе судей в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2021).
8. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://fparf.ru> (дата обращения: 10.01.2021).

Дата поступления в редакцию: 31.03.2021 г.

Опубликовано: 06.04.2021 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2021

© Пчелинцева В.С., 2021